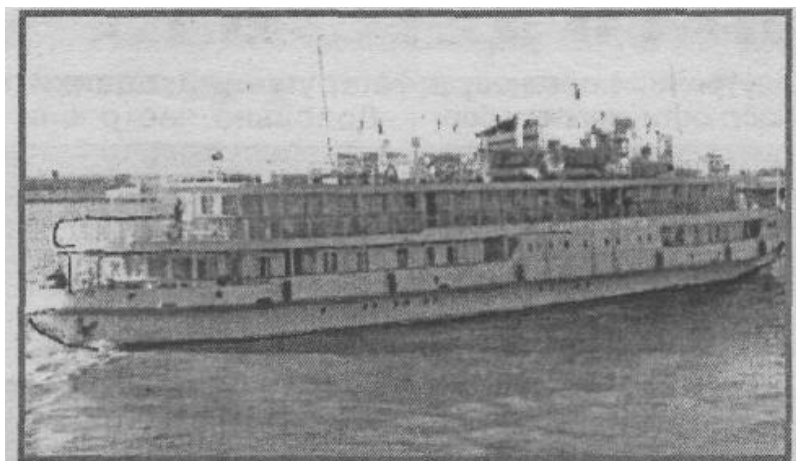

«Это было недавно, это было давно...»

1966 год. Маленький поселок в бескрайней сибирской тайге, где два года назад была найдена первая нефть и начинало осваиваться месторождение. Приехал тогда в Мегион Гелий Сергеевич Елов, да так и остался здесь на всю жизнь.

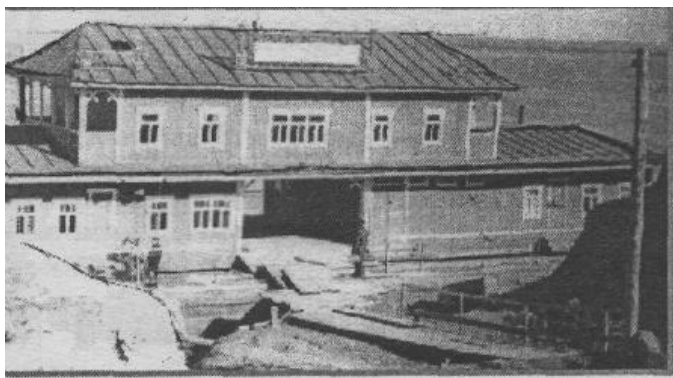
Немало пришлось ему постранствовать по стране за годы детства и юности. Родился Гелий Сергеевич в городе Челябинске, нелегкое послевоенное детство прошло на острове Сахалин, после окончания Благовещенского речного училища работал капитаном пассажирского судна в Амурском речном пароходстве. В шестидесятые годы быстрыми темпами шло освоение Севера, и юноше захотелось увидеть все это собственными глазами, или, говоря языком рекламных плакатов той поры, «вершить историю своими руками». К тому же, и заработки в Тюменской области обещали немалые.

Начинал Елов работать в Нижневартовском речном флоте, но однажды встретил друга, который рассказал ему о маленьком поселке, где шло активное строительство, начиналась промышленная добыча нефти и нужен был специалист по речным судам для того, чтобы возглавить работу на флоте. Так Гелий Сергеевич приехал работать в наш город. С той поры прошло более тридцати лет, но никогда он не жалел о принятом когда-то решении.

– Жить в первое время приходилось в общежитии, – рассказывает Елов, – в нашей комнате было восемь мест. Кроме меня жили еще семеро условно освобожденных. Мне в первое время странным казалось, что здесь так много бывших заключенных, было интересно, что это за люди, как мы будем вместе работать? Но оказалось, что они очень работоспособные, готовы всегда прийти на помощь. Как это ни странно, но тогда между людьми более сердечные отношения были, умели радоваться хорошему, и ценили добро.

Когда приехал в Мегион, то поразила природа и бесхозяйственное отношение к ней человека. Чтобы начать строительство, вырубали все деревья, расчистили площадки. А когда поднимался ветер, то песчаный смерч гулял по улицам, а зимой, в пургу, ходить невозможно было. Потом начали снова высаживать деревья, привозили дерн, чтобы немного скрепить грунт. А сколько здесь было рыбы! Мы же щук, язей да окуней за рыбу-то не считали. Брели только муксуна, стерлядку, семгу, нельму. В Локосово, на рыбзаводе, килограмм осетра по пятьдесят копеек государство принимало, а мы переплачивали, по рублю брали. Купишь рыбку килограммов на тридцать, из нее, кроме мяса, еще и десятилитровое ведро икры наберешь. Куда все пропало, ведь не так уж много времени прошло, всего тридцать лет.

Планировалось, что будет здесь вахтовый поселок с максимальным населением в восемь тысяч человек, а дома будут двухэтажными, но время взяло свое, многое изменилось, и теперь на месте поселка город с красивыми, высотными домами.

Флот, который возглавлял в те годы Гелий Сергеевич, принадлежал восьмой автобазе Мегионнефтегазстроя, а в 1970 году образовалась Мегионская ремонтно-эксплуатационная база флота. Возили лес, стройматериалы по малым речкам и протокам, то есть там, куда суда Министерства речного флота заходить отказывались.

При участии флота строилась Урьевская насосно-нажимная станция, в Радужном трест

«Мегионнефтепромстрой» возводил станцию перекачки нефти.

– Практически, строительство большинства объектов нефти – и газодобычи, – говорит Гелий Сергеевич, – было бы невозможно без участия нас, речников. Мы привозили необходимые части, помогали освоению сибирской нефти, а в результате нефтяники получали за работу ордена на грудь и премии, а о нас забывали в тот момент, когда заканчивал дело. Вот прекрасный показатель – я отработал в городе больше тридцати лет, и только месяц назад получил капитальную квартиру.

В последние годы строить стали все меньше, поэтому флот постепенно стал расформировываться. Часть его перешла в Сургут, часть – в Надым.

Гелий Сергеевич уже пять лет находится на пенсии, но не хочет покидать Мегион, город, который давно стал ему родным любимым, в строительство которого он внес столько сил и энергии.

Е. Львова